ЕВРОПА 16.03.2026 | Дмитрий Стратиевский

Германия в новом «мире без правил»

ФРГ готова играть ключевую роль в укреплении ЕС, оппонировании «трампизму» и сдерживании России. Но ее планам могут помешать три вызова.

Германия десятилетиями жила в четких и понятных общественных координатах. Экстремистская идеология клеймилась как маргинальная и до 2017 года не имела своего представительства в Бундестаге. В консервативных кругах критика Вашингтона воспринималась как антиамериканизм, а предупреждения об агрессивных намерениях России вызывали у левых ассоциацию с попытками пересмотра итогов Второй мировой войны. На международных площадках ФРГ находилась в геополитической «тени» США. Третье государство мира по номинальному ВВП по ряду историко-общественных причин не желало трансформировать свой экономический вес в политический. Вся внешнеполитическая концепция современного германского государства базировалась на европейской солидарности, евроатлантизме, приоритете дипломатии и миротворчества. Но после двух эпохальных событий – начала широкомасштабной агрессии России против Украины и возвращения Трампа в президентское кресло – политическому классу ФРГ пришлось срочно пересмотреть свои приоритеты.

Нынешнее правительство в составе консерваторов (ХДС/ХСС) и социал-демократов (СДПГ) неоднократно делало резкие внешнеполитические заявления о необходимости укрепления Евросоюза, оппонирования «трампизму» и долгосрочного сдерживания России. По всей видимости, в этом процессе Германия собирается играть ключевую роль, и заявления подкрепляются конкретными действиями. Но амбициозным планам могут помешать три вызова, которые сегодня стоят перед Берлином.

Внутриполитическая нестабильность

В ФРГ парламентаризм и федерализм являются главными факторами, «цементирующими» всю систему государственного

управления. Залог успеха «германской машины» – это синхронная работа всех уровней и ветвей власти. Но сейчас идеальная модель германской государственности дала заметную трещину.

Ультраправая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) не просто критикует все остальные политсилы в стране, но фактически предлагает концепцию развития, полную мигрантофобии, этнонационализма и гипертрофированного евроскептицизма. Она противопоставляет себя основам общественного договора, действовавшего в ФРГ с момента воссоединения страны, и при этом стабильно занимает верхние строчки в рейтингах, обладает второй по численности фракцией в Бундестаге и крупным представительством во всех ландтагах. Партия перестала быть «восточногерманским феноменом» и за последние пять лет удвоила свою популярность на западе Германии, как показали недавние выборы в земле Баден-Вюртемберг.

«Альтернативу» постоянно сопровождают скандалы, а ее видные политики обвиняются в сотрудничестве с иностранными спецслужбами и кумовстве. Но это не приводит к заметному падению рейтинга партии. В таких условиях демократические силы применяют инструмент «брандмауэра», отказ от какой-либо кооперации с АдГ, не говоря уже о коалиции. Пока что обязательства соблюдаются, однако такая стратегия имеет и теневую сторону. Четыре из шести правительств за последние 20 лет состояли из ХДС/ХСС и СДПГ, в то время как за предыдущие полвека такой формат применялся лишь однажды. Отсутствие в оппозиции традиционной партии – будь то консерваторы либо левоцентристы – негативно влияет на баланс сил в стране. На земельном уровне создаются правительства меньшинства в расчете на поддержку Левой партии, а коалиционными партнерами демократов вынужденно становятся даже левые радикалы из «Союза Сары Вагенкнехт». По итогам ряда выборов 2026 года количество таких коалиций по принципу «против ультраправых», скорее всего, увеличится. На этом фоне происходит падение доверия граждан к государственным институциям и СМИ. Наиболее ярко это проявляется у молодежи. Заметно снизился и личный рейтинг ключевых политиков, начиная с канцлера Фридриха Мерца, за исключением разве что министра обороны Бориса Писториуса. В обществе возник феномен ностальгии по временам правления Ангелы Меркель, ассоциирующиеся со стабильностью и предсказуемостью.

Экономическая уязвимость

Германии для осуществления проекта лидерства необходимы огромные финансовые средства. Только реформа Бундесвера и реализация пакета мер по повышению безопасности критической инфраструктуры обойдутся госбюджету в сотни миллиардов евро. Их приток должны обеспечить экономический рост и стабильные внешние рынки.

ФРГ по ряду показателей входит в тройку мировых экспортеров. Экспортноориентированная экономика – одновременно и сила, и слабость. Преимущества состоят в значительных бюджетных поступлениях, мировом признании продукции Made in Germany, развитии технологий и создании рабочих мест. Недостаток заключается в уязвимости экономики, ее зависимости от ситуации на внешних рынках и в мировой политике в целом. Причем кризисы наносят двойной удар: нарушение цепочек поставок и рост цен на энергоносители, что особенно остро ощущают энергоемкие производства-флагманы германской индустрии, такие как химическая промышленность, производство автомобилей и машиностроение.

Совокупный ущерб ФРГ от пандемии COVID-19 в 2020-2022 годах, войны России против Украины и американских торговых пошлин, уже введенных Дональдом Трампом с начала 2025 года, составил до 1 трлн евро. Новая война против Ирана может увеличить счет потерь на 40-80 млрд евро.

Внешнее давление

Во внешней политике Германия – командный игрок. Для Берлина важно и привычно действовать не в одиночку, а в тесной кооперации с партнерами в рамках Евросоюза, НАТО и всего западного сообщества. Но каждый новый кризис свидетельствует об очередной трещине в «здании» западного мира. Ставка на «магию Мерца» в контактах с Трампом, надежда на то, что два «человека бизнеса» смогут создать взаимоприемлемый формат американо-германских отношений, себя не оправдала. И этим пользуются противники европейского единства в самой Европе и за ее пределами.

Федеральному правительству уже трижды за неполные три месяца текущего года приходилось делать сложный выбор: оппонировать Вашингтону или искать компромиссы. Так было в январе, на пике угроз против Гренландии и после атаки на Каракас с последующим похищением тогдашнего главы Венесуэлы Николаса Мадуро, и уже в

марте, после начала американо-израильской операции против Ирана. Находясь на перепутье противоположных позиций (между евроатлантистами, сторонниками буквального соблюдения международного права, пацифистами и правозащитниками), правящей коалиции приходилось принимать решения, которые неизбежно вызывали недовольство части общества.

Продолжается российско-украинская война, самый кровопролитный и масштабный вооруженный конфликт в Европе с момента окончания Второй мировой. Берлин, однозначно осудив агрессию Москвы и став основным союзником Киева, взял на себя целый ряд финансовых и дипломатических обязательств в условиях непредсказуемости администрации США. Эти процессы связаны со значительными затратами, причем отнюдь не только монетарными. ФРГ приходится убеждать европейских союзников в необходимости продолжения и даже наращивания поддержки Украины и в реальности российских угроз для Европы, вне зависимости от географической удаленности стран от восточной границы сообщества. Бундестаг принял беспрецедентное решение, освободив бюджетные расходы на безопасность и помощь Киеву от действия «долгового тормоза». Внутри страны необходимо продолжать объяснять населению, что Украину нельзя оставить в беде даже с учетом национальных экономических проблем.

По существу, у Германии нет иного исторического выбора, кроме как сделать серьезную заявку на лидерство и стать в новом «мире без правил» в кооперации со своими союзниками тем полюсом силы, который готов правила соблюдать. Берлин уже предпринял ряд шагов на этом пути, став инициатором нового национального и общеевропейского курса. Федеративной республике удалось создать во многом уникальную модель сдержек и противовесов, работоспособных госинституций, обеспечивающих политическую конкуренцию, свободы и верховенство права. Развитая экономика и высокая культура производства создают для политики надежную финансовую основу. Гражданское общество в стране, где каждый третий взрослый житель работает на общественных началах, делает эту модель устойчивой. Главная проблема состоит в том, хватит ли у германских политиков последовательности и мужества не свернуть с выбранного пути.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Дмитрий Стратиевский

Берлин

Дмитрий Стратиевский (Dr. Dmitri Stratievski) закончил факультеты политологии и истории и защитил диссертацию в Берлине (FU Berlin). Директор Берлинского Центра изучения Восточной Европы (Osteuropa-Zentrum Berlin e.V.). Автор ряда научных и публицистических работ, выставок и проектов по изучению истории и современности постсоветских государств.